

МБУ ДО Центр развития творчества детей и юношества «Полярис»

Муниципальный конкурс на лучший сценарий урока, внеурочного мероприятия, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945г. среди образовательных учреждений

Номинация «Лучший сценарий внеурочного мероприятия для обучающихся»

**Сценарий, посвящённый Великой Отечественной войне
1941-1945гг.**

Литературно-музыкальная композиция «Память»

Чернышева Л.Г.
Педагог дополнительного образования
МБУ ДО Центр развития творчества
детей и юношества «Полярис»

г. Мончегорск
2020г.

Пояснительная записка к сценарию «Память»

Цель: Создание условий для духовно-патриотического воспитания детей и подростков через эмоциональное воплощение спектакля.

Задачи:

- Познавательная – знакомство с историей Великой Отечественной войны.
- Развивающая – развитие чувственного и эмоционального восприятия через просмотр композиций о войне.
- Воспитательная – воспитание чувства уважения к ветеранам Великой Отечественной войны.

Сценарий «Память»

Музыка. На сцене скульптурные группы.

Все: Слушайте, распахните глаза.
Слушайте до конца.
Это мы говорим. Мертвые!
Стучимся в ваши сердца.
Не пугайтесь. Однажды мы
Вас потревожим во сне.
Над полями свои голоса
Пронесем в тишине.
Мы забыли, как пахнут цветы,
Как шумят тополя.
Мы и землю забыли.
Какой она стала, земля?

(перестройка групп)

Все: Родина!

1-ый: Это твой город с черепичными крышами, веселыми глазами окон по вечерам и стареньким парком с нахальными воробьями, бесцеремонно усевшихся на головы великих мыслителей.

2-ой: Это улицы с мороженым, цветами, квасом.

3-ий: Это море соленое, огромное, то свирепое, то мирно посапывающее.

4-ый: Это школа.

5-ый: С выбитыми стеклами, вечным уравнением на столах $I+B=L$.

4-ый: Последним звонком.

6-ой: Первым звонком первоклассникам, с мамами, папами, дедушками и бабушками.

2-ой: Это городской вокзал.

3-ий: Это базар.

5-ый: Это весна буйная, пьянящая, бело-розовая и каждый раз необыкновенная.

Все: И все это Родина!

1-ый: Год 1941-ый.

2-ой: 3 часа 15 минут.

3-ий: Вот когда это началось.

4-ый: Теперь уже нет сомнения. Это....

Все: Война! Все на защиту Родины!

Юноша: Товарищ командир! Я попробую сказать за всех. Мы будем защищать Родину так, как только сможем. И, если понадобится, отдадим жизнь, ведь мы в неоплатном долгу перед павшими.

1-ый: Внимание, впереди, батарея.

2-ой: О, черт, что делать? Мы горим. У меня сзади пламя.

1-ый: На мне горит комбинезон, на вас тоже, товарищ командир.

Командир: Прекратить тушить танк и себя. Вперед, в атаку, на батарею.

1-ый: Одно орудие готово.

Командир: Ударь по второй пушке слева, справа. Теперь в работу гусеницы. Полный ход на последнюю. Отлично, черт возьми!

Ведущий: Их обожженные тела болели, сухие губы трескались, тут же, на дымящихся обломках батареи они разорвали свое белье и наскоро перевязали раны. Бой нужно было продолжать.

2-ой: Бутылка горит прямо перед смотровой щелью.

Командир: В то, в то окно 3 беглых. Газ, полный газ.

1-ый: Взрывом свалило гусеницы.

2-ой: Сергиенко убило осколком. Танк горит.

Командир: Вперед, на батарею. Покажем фашистским гадам, как умирают комсомольцы. Прощайте, товарищи!

(крик журавлей, музыка)

Тимка: Мы стали суровыми людьми, мама, мы реже смеемся. Мы не имеем права смеяться, пока оккупант справляет кровавые тризны в наших городах и селах. Это не значит, что мы не любим жизнь. О, как мы ее

любим. Во много раз сильнее, чем прежде. Но мы выходим на поля сражения, чтобы отстоять святое святых – Родину!

Лида: Тимка, здравствуй. Уже на четвертое письмо не получаю ответа. У нас все хорошо. Заходила к твоим. Мама здорова, только очень похудела. Показала ей твое письмо. Только не сказала, что получила его два месяца назад. Через месяц я заканчиваю курсы медсестер и уйду на фронт. Я люблю тебя, Тимка!

4-ый: Нам не ангелы жизнь возвращали
В самом пекле военной страды.
Задыхаясь, в предсмертной печали
Мы шептали: «Сестрица, воды!»
И, склонившись над нашей бедою,
Это вы среди стонов и мук
Оживляли нас доброй водою,
Вырывали у смерти из рук.
Снова в памяти вьюжная замять,
Алый след на морозном снегу.
Мы навечно в долгу перед вами.
В неоплатном великом долгу.

Ведущий: Через три месяца медсестра Лида Паншина умерла от штыкового ранения в живот. «Я люблю тебя, Тима...»

(крик журавлей)

Тимка: Милая, не знаю, прочитаешь ли ты эти строки когда-нибудь, но я точно знаю, что это мое последнее письмо. Я сижу в изрешеченном и изуродованном танке. Жара невыносимая, хочется пить. Воды нет ни капли. Твой портрет лежит у меня на коленях. Я смотрю на него, на твои голубые глаза. И мне становится легче – ты со мной. Танк содрогается от вражеских ударов, но мы пока живы. Снарядов нет, патроны на исходе. Павел бьет по врагу прицельным огнем, а я «отдыхаю», разговариваю с тобой. Знаю, что это в последний раз. Помнишь, когда мы прощались на вокзале, ты сомневалась, что я буду вечно тебя любить? Предложила расписаться, чтобы всю жизнь быть вместе: у тебя – в паспорте, а у меня – в военном билете. Хорошо умирать, когда знаешь, что есть близкий человек, он помнит о тебе, думает, любит. Сквозь броню танка я вижу улицу, зеленые деревья. У вас, оставшихся в живых, после войны жизнь будет такая же яркая, красивая и счастливая, а за нее и умереть не страшно.

(крик журавлей)

Ведущий: Если Родине враг угрожает,
На священный, на воинский труд
Все народы, врага отражая,

Всеединой дружиной встают...
Каждый сердцем тебе отзовется
На удачу иль горе твое...
Это дружбой народов зовется –
Ничего нет сильнее ее!

(Ведущие уходят. Выходит офицер. Слышна негромкая барабанная дробь. В разных углах сцены возникают бойцы-панфиловцы.)

Офицер: Панфиловцы, слушай поверку! Ананьев!

- Я!
- Бондаренко!
- Я!
- Есбулатов!
- Я!
- Тимофеев!
- Я!
- Митченко!
- Я!
- Сенгирбаев!
- Я!
- Кужебергенов!
- Я!
- Касаев!
- Я!
- Натаров!
- Я!
- Конкин!..

(Дробь барабана усиливается.)

Офицер: Все. Товарищи, внимание! После налета пойдут танки...

(Возникает и нарастает гул приближающихся танков.)

- Голоса: - Вижу!
- И я вижу... девять, десять...
  - Пятнадцать!
  - Девятнадцать, двадцать...

Офицер: К бою готовьсь! Без моей команды не стрелять. Вперед, за Родину!
Ура!

*(Звучат взрывы – один, другой... Тишина. Крик журавлей.
Появляются ведущие.)*

Девушка: Нет, героев не сбить на колени,

Во весь рост они стали окрест,
Чтоб остался в сердцах поколений
Дубосекова темный разъезд,
Поле снежное, снежные хлопья
Среди грохота стен огневых,
В одиноком промерзшем окопе
Двадцать восемь гвардейцев родных!

Чтец: В сорок первом году
в первые дни декабря,
под Москвою, в селе Петрищеве, возле города Вешни,
когда занялся синий, как снег, рассвет,
немцы повесили девушку восемнадцать лет,
имя которой осталось для них неизвестно.
Девушка в эти годы – утренняя звезда, невеста.
Одной невесты на свете нет.
Ее повесили.

(Через сцену направляется девушка, босая, легко одетая.)

Голос за сценой: Кто ты есть и как тебя зовут? Отвечай!

Зоя: Меня зовут Татьяной.

Девочка 1: Мама, за что они ее бьют?

Мама: За правду, доченька. Тише, тише...

Девочка 2: Мама, глянь-ка в щелочку, глянь:
У нее сорочка в крови.
Мне страшно. Мама, мне больно!..

Мама: Тише, доченька, тише, тише...

Девочка 1: Мама, зачем она не кричит?
Она небось железная?
Живая бы давно закричала.

Мама: Тише, доченьки, тише, тише...

Девочка 2: Мама, а если ее убьют,
Стало быть правду убили тоже?

Мама: Тише, доченьки, тише...

Зоя: Поскорей бы! Нет, еще немного!

Нет, еще не скоро... от порога...
По тропинке... до того столба...
Надо ведь дойти до туда,
Этот длинный путь еще прожить.
Где-то я читала... может быть...
Жить... Потом не жить... Что это значит?
Видеть день... Потом не видеть дня...
Это как? Зачем старуха плачет?
Кто ее обидел? Жаль меня?
Почему ей жаль меня? Не будет ни земли,
Ни боли. Слово «жить».
Будет свет, и снег, и эти люди...
Будет все как есть. Не может быть...
Если мне от виселицы прямо все идти
К востоку... Там Москва...
Если очень громко крикнуть: «Мама...»
Люди смотрят. Есть еще слова:
«Граждане, не стойте. Не смотрите.
Я живая. Голос мой звучит. Убивайте их,
Травите, жгите. Я умру, но правда
Победит. Родина. Слова звучат как будто
Это вовсе не в последний раз.
Миллионы нас!» Еще минута...
И удар наотмашь между глаз.

Мама: Нет!

Девочка, слушай меня без дрожи.
Слушай...

Если ни разу она не заплачет,
Что бы ни делали изверги с ней,
Если умрет,
Но не сдастся –
Значит,
Правда ее даже в смерти сильнее.
Лучшими силами в человеке
Я бы хотела тебе помочь,
Чтобы запомнила ты навеки
Эту кровавую, страшную ночь.
Чтобы чудесная Зоина сила,
Как вдохновенье, тебя носила,
Стала бы примесью крови твоей.
Чтобы, когда ты станешь большою,
Сердцем горячим,
Верной душою
Ты показала, что помнишь о ней.

Зоя: Вот оно: морозно, снежно, мглисто.

Розовые дымы вокруг дорог.
Родина!

Ведущий: Тупой сапог фашиста выбивает ящик из-под ног.

Девушка 1: Меня зовут Марите Мельникайте, я литовка. Я помнила о Зое, когда меня пытали, как ее. И это дало мне силы выстоять.

И мне ведь мама теплые носки
Носить велела и платок пуховый.
А я босая шла по льду реки,
Босая шла всю ночь, в мороз суровый.
Все мучили, хотели, чтоб сдалась,
Чтоб выдала товарищей на муки,
А я сама, родная, поднялась
На виселицу, не далась им в руки.

Девушка 2: Мое имя – Зоя Рухадзе, я грузинская девушка. На моей могиле написано: «Верной дочери Родины. Партизанке Отечественной войны, погибшей мученической смертью в застенках гестапо 10 апреля 1944 года.»

Меня железом жгли,
Меня всю ночь пытали!
Но ничего добиться не могли
И ничего, ни слова не узнали.

Юноша: И у мертвых, безгласных
Есть отрада одна:
Мы за Родину пали,
И она спасена.
Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам – все это, живые,
Нам – отрада одна:
Что не даром боролись
Мы за Родину-мать.
Пусть не слышен наш голос –
Вы должны его знать.

Ведущий: За мирный труд, за счастливую жизнь нашей многонациональной родины сражались миллионы советских людей. Был среди них русский парнишка Александр Матросов.

Чтец: Мы хотим Александра Матросова
Оживить и оставить в живых.
Чтоб румяной мальчишеской краскою

Облилось молодое лицо
И взмахнул бы защитною каскою
Перед строем своих удальцов!
Чтоб не я, а Матросов рассказывал
О себе в удивленном кругу:
Как решил поползти, как проскальзывал
Между голых кустов на снегу...

Голос (за сценой): Расчеты к бою! По пулеметам. Заряд основной. Угломер – тридцать два – сорок. Прицел – шесть ноль-ноль. Огонь!

Артюхов: Оглушай «лимонкой»! Выковыривай их оттуда... А, черт, не вовремя...

Матросов: Разрешите, перевяжу.

Артюхов: После. (смотрит в бинокль) Не подавим огневые точки – нас подавят... Вот они, перед самым носом, проклятые дзоты! Батальон вторые сутки из-за них пройти не может...

*(Стрельба нарастает, усиливается, вдали слышны крики «ура».
Смотрит в бинокль.)*

Хорошо, братки! Левый дзот умолк. Молодцы! Штурмуйте правый дзот... И правый дзот умолк.

(перекрывая стрельбу из автоматов, звучит длинная пулеметная очередь.)

Артюхов: А, черт! Все насмарку. Центральный так просто не возьмешь. Зубами их оттуда не вытащишь. Проклятое место! Заколдованное! Зря гибнут бойцы!

Матросов: Товарищ старший лейтенант, разрешите мне туда. Там надо бы перебежками, в обход...

(Вбегает сандружинница Лида.)

Лида: Товарищ старший лейтенант! Стягивают войска за Чернушками. Закрывают нам выход. Капитан Баграчев говорит, если мы не прорвемся вовремя, окажемся в «мешке» и закроем путь армии.

Артюхов: Дьявол! Со всех сторон жмут.

(Гудит телефон. Артюхов поднимает трубку.)

Да... Приказ не выполнен. Трудно взять... Есть взять! Есть, товарищ генерал-майор! (кладет трубку, смотрит на Матросова)
Иди, Сашок! Надо.

Матросов: Верьте совести, не подведу! (бросается за кулисы)

Лида: Смотрите, Матросов бежит прямо на взлет... Что это? (закрывает лицо руками) Сашок закрыл собою взлет.

(крик журавлей)

Артюхов (опустился на колени, берет горсть земли): Прощай. Клянемся. Где бы мы ни были, пока мы живы, будешь жить и ты и никогда не погибнешь дорогая наша земля, никогда. Вперед, за Родину! Вперед, братцы родимые, только вперед, за мной!

Все: Ура! (Все застывают.)

Ведущий: Былые годы в памяти не стерты.
Встают из тьмы воскресшие года.
И разделение на живых и мертвых
Должно исчезнуть раз и навсегда.
Прозрачной дымкой тишина объята,
Из глубины неповторимых дней.
Глядят на нас российские ребята,
Что смерть попрала смертью своей.
Живым поправка. Павшим – слава.
Салютов гром и тишина.
Победу празднует держава,
Надев цветы и ордена.
От маршала и до солдата
Перед победой все равны,
Как были ей верны когда-то
В день окончания войны.